

ЖИВ И СЕГОДНЯ

КИТАЙ торжественно чествует в эти дни память своего великого сына, основоположника современной китайской литературы.

Лу Синь был не только писателем, гениально отобразившим свою бурную эпоху. Огромна его роль в развитии многих видов революционного искусства.

В живописном особняке Союза писателей, в уютной переулке Цзунбухутун, мы встретились с исследователями творчества Лу Синя Ван Шицином и Линь Юанем. Заместитель главного редактора издательства «Народная литература» Ван Ши-цин рассказал, как высоко ценил Лу Синь народное театральное искусство.

На родине писателя, в Шаосине, существовал так называемый Шэси — народный театр. Актерами в нем были крестьяне. Образы этого бесхитростного театра, сценой которому служила простая беседка, Лу Синь запомнил на всю жизнь. Сюжеты спектаклей он использовал во многих своих произведениях. Особенно любил писатель пьесу о легендарном У Суне, победившем тигра. И еще одну — о том, как сметливая крестьянка обманула черта. Лу Синь часто говорил, что театр Шэси сродни фольклору, народным песням, что он выражает душу народа.

Строгий ценитель изобразительного искусства, Лу Синь

К 80-летию со дня рождения Лу Синя

хорошо разбирался во всех современных и древних художественных направлениях. Он собирал, классифицировал и издавал произведения мастеров китайской старины.

Больше всего сделано писателем для развития в Китае гравюры на дереве. Сам Лу Синь, его идеи оказали большое влияние на таких современных художников, как Ли Цюнь и Ли Хуа. Можно сказать, что они занялись гравюрой именно благодаря Лу Синю. Немалую роль сыграл он и в формировании других художников, например Чэнь Янь-цяо, Хуан Синь-по.

В революционных битвах искусство разит сильнее, чем пулеметы. Так думал Лу Синь. И потому он не щадил сил, чтобы выпестовать поколение художников-революционеров.

Огромное значение придавал писатель богатейшему художественному наследию. Он писал, что художник должен умело сочетать в своем мастерстве славные традиции прошлого с достоинством современности. Призывая современников поставить на службу современности лучшее, что есть в древних традициях, он считал необходимым отбросить все лишнее и устаревшее.

— Мы едим баранину, но не шерсть и кости барана, — говорил он.

— С большим энтузиазмом собирал Лу Синь гравюры советских художников, — говорит другой наш собеседник — Линь Юань. — Он выпустил на свои средства два тома этих гравюр. Буржуазная интеллигенция издевалась над писателем, ибо

тираж их был невелик. Но Лу Синя это не беспокоило. Он считал, что боевой революционный дух советской гравюры и ее художественные достоинства должны служить примером для китайской творческой молодежи. Лу Синь сам вдохновлялся советским искусством, широко популяризировал его. Знакома Китаю с советской гравюрой, Лу Синь преследовал ясные цели — показать китайской молодежи жизнь советских людей, строительство социализма.

Но дело не только в непосредственном участии Лу Синя в развитии революционного изобразительного искусства. Его взгляды, реализм произведений, светлый гуманизм оказали решающее воздействие на все китайское искусство. И сегодня дух Лу Синя живет в лучших творениях наших современников.

А. ТЕР-ГРИГОРЯН.

ПЕКИН,

22 сентября. (По телефону).

«Лу Синь и его кружок молодых графинеров в 1931 году». Гравюра на дереве художника Ли Хуа.